

Напиздел и вместе с этим обматерил себя.

Как Коу Чэнь собирался возвращать юань за юанем, Хо Жань так и не понял. Да и не мог, потому что одного юаня даже на одну поездку в автобусе не хватит, разве только на маленький хот-дог в буфете. Зачем по мелочи деньги возвращать? В той пачке было несколько тысяч. Третьегодки очень заняты, и увидеться с ними можно только во время обеда и ужина. По юаню за встречу — значит, два юаня в день. До их выпуска получится вернуть примерно 700 юаней...

И это не считая каникул. Каникулы уже на носу, День образования КНР уже через три дня.

Лю Юя и Чжоу Хайчао во время обеда ребята больше не видели, только пострадавших от «полёта для лаоцзы». После авиаопыта в тот вечер они притихли — как-никак, их отшвырнули на два с лишним метра.

Нельзя не признать, что Ли Цзяин, как глава шайки, всё-таки не бездарность. После потери нескольких генералов она шустро нашла им замену в лице Лю Юя и остальных прихвостней.

— Еда в столовке ничё такая. — Коу Чэнь с подносом, полным мяса, сел рядом с Хо Жанем. — Только вот на подносе места мало, и всякий раз надо долго ждать.

— Это ещё нормально. Я слышал, что раньше столовка была общественной, и сюда приходили люди из соседних учреждений, — сказал Сюй Чуань. — Ты не то что через очередь не мог пробиться, но и стол занять. Потом родители высказались, и сделали столовку исключительно школьной.

Хо Жань глотнул колы. Было не ясно, то ли Коу Чэнь вёл себя легкомысленно из-за того, что ел за чужой счёт, то ли потому, что у него осталось много денег с прошлого семестра. Одним словом, на еде он совсем не экономил и по привычке расщедрился, купив всем напитки. На столе стоял пакет с какими-то бутылками, как будто выбрасывание нескольких тысяч юаней было для него чем-то вроде праздника.

Ребята сегодня ели медленнее, чем обычно. Хо Жань хотел уйти после еды, но Сюй Чжифань болтал с Коу Чэнем, поэтому пришлось сидеть и ждать.

— Явились, — сказал Сюй Чуань.

Хо Жань быстро взглянул в сторону дверей — вошли Ли Цзяин и её персональная девочка для битья, Хэ Хуа, а также новоназначенные генералы Лю Юй и Чжоу Хайчао. Жаль, что к ним не присоединились те две девушки. Интересно, они получили долю с денег Коу Чэня?

— Сейчас? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Позже, — ответил Коу Чэнь. — Они ещё не сели есть.

— Что ты затеял? — Заинтригованный Цзян Лэй тут же оживился. Как только ему поведали о том, как Коу Чэнь швырялся в людей деньгами, он стал ждать продолжения.

У Хо Жана был тот же вопрос, и он обратил ожидающий взор к Коу Чэню.

— Просто смотрите, — сказал Коу Чэнь. — Услуга активирована. Чтобы отказаться, пожалуйста, произведите оплату.

— Услуга? — спросил Хо Жань.

Коу Чэнь больше ничего не сказал, лишь время от времени оглядывался, а когда шайка Ли Цзяин села за стол, отбросил палочки для еды и объявил:

— Пора.

Сюй Чуань и Вэй Чаожэнь встали вместе с ним и достали из пакета по бутылочке.

— Чё вы делаете? — занервничал Хо Жань. Неужели Коу Чэнь собрался раскалывать тыквы на глазах у более чем половины всей школы?!

Коу Чэнь так ничего и не ответил. Он встряхнул бутылку и со щелчком открыл её. Хо Жань взглянул на бутылку и обнаружил, что она полная, видимо, только что купленная в супермаркете.

Соевый соус «Хайтянь». Какого гуя?

Коу Чэнь подошёл к столу Ли Цзяин, прихватив открытый соевый соус. Первым отреагировал Лю Юй:

— Чё надо?!

Его громкий голос привлёк внимание учащихся за столами поблизости. Отлично, такой эффект — то, что нужно. И не пришлось самому наводить суету.

Коу Чэнь обменялся взглядами с Сюй Чуанем и Вэй Чаожэнем. Втроём они одновременно занесли бутылки над подносами и начали выливать соус. Цвет еды в отделениях подноса приобрёл тёмно-коричневый цвет. Ли Цзяин опомнилась и завизжала:

— Вы отбитые?!

— Соевый соус, — сказал Коу Чэнь.

— Выдержанный уксус, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Рисовое вино, — сказал Сюй Чуань.

— Вам предоставлена первая услуга. — Коу Чэнь с грохотом поставил бутылку на стол. — Вторая будет получена только на ужине. Услуга распространяется на каждый приём пищи, а также не привязана к месту — я могу обслужить вас прямо на стойке выдачи.

«Клиенты» резко встали из-за стола. Зрители тут же начали занимать позиции, сражаясь друг с другом за выгодную точку обзора, а кто-то вообще залезал на стулья.

— Но вы можете отказаться от услуги. Это необходимо сделать за час до приёма пищи. Отмена услуги составит один юань за поднос и может быть совершена только раз в сутки, без предоплаты. Принимаются наличные, без онлайн-перевода и желательно без сдачи.

— Ты не те таблетки, что ли, принял, сука?! — заорал Чжоу Хайчао со вздувшимися на шее венами и перевернул поднос в его сторону.

Коу Чэнь успел увернуться вбок, и поднос с едой опрокинулся на пол.

— Как я уже сказал, я оплачу все ваши обеды и ужины в этом семестре, — холодно усмехнулся Коу Чэнь. — Вы кормитесь и пьёте за мой счёт. Деньги вы взяли сразу же, но не успели как надо распределить наживу и уже скалите зубы на своего благодетеля, уёбки неблагодарные?

По толпе пронеслись перешёптывания.

— Кто взял твои деньги? Не позорься! — Лю Юй наставил на него палец. — Это всё ты, мразь ебаная...

Вот почему, защищаясь, не стоит говорить слишком много, а заострять внимание на ключевых моментах. Выбранный Лю Юем путь пришёлся Коу Чэню по вкусу. Он прервал Лю Юя, не дав закончить длинную тираду:

— А, не брали, значит? У входа в лапшичную камера есть, хочешь, проверим?

— Ты сам, блять, всунул их нам! — прорычал Лю Юй.

Но было уже поздно, он звучал так, будто получил деньги обманом. Шёпот стал громче.

— Я, по-твоему, ебанутый? Там было несколько тысяч юаней, и я сам вам их всунул?

Хо Жань горестно вздохнул про себя и посмотрел на Коу Чэня. Этот человек снова продемонстрировал ему наивысший уровень пиздабольства — напиздел и вместе с этим обматерил себя.

— Это вымогательством попахивает, — обеспокоенно закричала тётя за раздачей. — Где ж это видано?! Вы в аффилированной школе! Надо учителям доложить!

— Каким ещё вымогательством?! — заорал Чжоу Хайчао.

Хо Жань подумал, что в следующую секунду он кинется на Коу Чэня, но внезапно Ли Цзяин, находящаяся к цели ближе всего, опередила всех и замахнулась ему в лицо. Но, будучи девушкой, она была чуть медленнее в движениях, и Коу Чэнь перехватил её запястье.

— Позволь напомнить, что прикосновения разрешены, но если ты ударишь по лицу, получишь сдачу, независимо от того, парень ты или девушка.

Ли Цзяин изо всех сил пыталась вырвать руку из хватки, но Коу Чэнь не отпускал, поэтому она замахнулась другой. Стоит ли удивляться, что Коу Чэнь поймал и её?

— Ты реально заебала. Если вам пиздец как скучно и вы решили повеселиться буллингом, вливайся в дело как подобает. Нахуя ты устраиваешь дебилоидную сцену из дорамы? Ждѣшь, что лаоцзы щас кабедон захуярит? Ю гоу гѣрл*!

*В оригинале он сказал: «Давай, Ли Сяокуй!». Это отсылка к мемной фразе из популярной дорамы «Да, господин модельер!», конкретно из сцены, где главная героиня Лу Сяокуй в качестве репортѣра делает снимки на похоронах, выбрав удачный угол за гробом усопшего, после чего её уводят секьюрити, и она роняет камеру. Она расстраивается, один из секьюрити жалостливо протягивает руку, но она отталкивает её и драматично выдаѣт: «Лу Сяокуй, как ты можешь сдаться так быстро? Если ты упала, можешь встать. Если камера упала, её можно починить. Ты сможешь это сделать! Давай, Лу Сяокуй!». Только Коу Чѣнь поменял фамилию с Лу на Ли, чтобы стебануть над Ли Цзяин

Сказав это, он со всей силы оттолкнул Ли Цзяин, и та упала обратно на свой стул.

Возможно, это была генеральская тактика, поскольку когда Ли Цзяин привлекла внимание Коу Чѣня и всех остальных, Лю Юй нацелился, чтобы пнуть Коу Чѣня по почкам. Хо Жань, наверное, был единственным, кто на тактику не повѣлся и не смотрел на Ли Цзяин. Он выбил ногу Лю Юя, и тот, не успев ослабить силу удара, заехал по столу, прибитому к полу.

В такой обстановке достаточно было занесѣнного для удара кулака, приправленного восклицанием публики, чтобы противник насторожился как от сигнала к началу битвы, который протрубили в рог. Коу Чѣнь среагировал молниеносно, не давая себе ни секунды на оценку ситуации, и толкнул Лю Юя ногой в грудь, отчего тот повалился назад.

Затем Чжоу Хайчао метнулся к Хо Жаню. Он несомненно злился из-за превышения Хо Жанем капитанских полномочий, но даже не ударил Коу Чѣня?

Хо Жань встретил его ударом по лицу.

Сюй Чжифань, который всегда не позволял ему влезать в тёрки, сегодня его не остановил. Как только отставные генералы, «полетавшие для лаоцзы», вернулись на посты и ломанулись к Коу Чэню, остальные из Семёрки агрессоров сразу же присоединились к побоищу в столовой.

Две группировки обменивались ударами ногами и руками, все в одинаковой школьной форме, и невозможно было разобрать, кто есть кто, разве что обозначить зевак, окруживших их. В какой-то момент сцена стала очень захватывающей. Даже Ху И бесстрашно размахивал кулаками. Представляет, что колотит подонка-папашу, решил Хо Жань.

Зато какая возможность выплеснуть свой гнев!

Тесное пространство столовой из-за столов и стульев, а также толпы учащихся не давало как следует развернуться. После того, как Коу Чэнь запустил Чжоу Хайчао в двери столовой, поле битвы переместилось на улицу. Тогда все ясно видели ногу Коу Чэня — опираясь на стол, он подпрыгнул и зарядил пинком по Чжоу Хайчао, и тот, словно кукла, бешено дёргаемая за верёвочки, вылетел наружу. Немая сцена, без дубляжа, но такой поразительный эффект. Хо Жань даже почувствовал фантомную боль в животе.

— Прекратите драться! — завизжала одна из лучших подружек Ли Цзяин. — Вы что творите?!

Что они творят? Хо Жаню стало смешно.

Он поднырнул под кулак амбала и ударил его под рёбра. Амбал вздрогнул от боли и со страданием на лице опал на землю.

На самом деле особых уловок и боевых приёмов они не использовали. Здесь главное было не упасть, иначе запинают. И не отступать, иначе набросятся и забьют сильнее. Тем не менее, Семёрка агрессоров имела преимущество: у них было на одного человека больше, чем у противника, а сокрушающая сила Коу Чэня настолько превосходила, что никто вокруг не осмелился подобраться к нему и оттащить от избиваемого.

Когда он схватил Лю Юя и приложил об стену, Хо Жань, можно сказать, понял, почему отец Коу Чэня грозился пустить сына на колбасу, попади тот в ещё одну драку. Спина Лю Юя с громким звуком ударилась о стену. Когда Коу Чэнь занёс руку для удара по лицу, Сюй Чжифань подбежал, крепко схватил его за запястье и рванул на себя.

Неподалёку уже слышались голоса охранников, и нельзя было попасться им за дракой — сразу окрестят зачинщиками.

— Вы чего тут устроили?! Быстро прекратили! — Несколько охранников подбежали и распихнули учащихся.

— Они первые напросились! — Полурослик указал на ребят, вытирая уголки рта. Его явно не до крови колошматили, так что наверняка это была слюна.

Хо Жань огляделся — третьегодки находились в потрёпанном состоянии. Глаза Лю Юя сильно опухли, одежду амбала кто-то разорвал, причём неизвестно, кто.

— Эти парни просто подошли к нам и залили нашу еду соевым соусом! — Вовремя обнаружилась Ли Цзяин. — Это все видели, они просто без причины это сделали! Зачем вам всё это?!

— Зачем, спрашиваешь? — Хо Жань не хотел открывать рот, но не сдержался. — А себя вы спрашивали об этом, когда травлю устраивали? Спрашивали, когда избивали человека, где никто не увидит? Или когда морили голодом одноклассницу? Зачем вам всё это?

Лицо Ли Цзяин исказилось. Хо Жань указал на амбала и остальных:

— Почему ты не спросила их, зачем они явились в наш класс и забили стрелку?

— Это вообще ко мне не относится, — закричала Ли Цзяин. — Не надо всё на меня сваливать!

— Относится или не относится, а я всё равно свалю! Это не единственное, что можно на тебя свалить, я, блять, с удовольствием свалю на тебя остальную кучу вашего говна! Захочу — навалю вам. Захочу — не дам вам нормально поесть! Не стройте из себя невинных, спрашивая, зачем нам это. Много будете спрашивать — разорвётесь! Вы можете только над слабыми издеваться, но когда кто-то даёт вам отпор, переобуваетесь в жертвы?

— Думаешь, у тебя одного, сука, есть рот? — Чжоу Хайчао направил на него палец. — Это вы первыми устроили заваруху, даже если у нас возникнут проблемы, вы тоже не останетесь в стороне!

— Не волнуйся так, я сознаюсь в проделанном и помогу признаться и вам! — сказал Коу Чэнь.

— Ну да, каждому по дисциплинарному взысканию. Кого ты запугиваешь? — высказался полурослик.

— А вам бы следовало испугаться, — сказал Сюй Чжифань. — Если навесят взыскание, у нас ещё будет два года, чтобы его отработать. У вас же не так много времени. Задумайтесь.

— Так на вас тоже... — начал Лю Юй.

— Чё за детсад? — перебил его распалившийся Хо Жань. — Мне по боку, будет взыскание или нет. Я знаю, за что его применят, и ты тоже. Вы не только выходить из школьных ворот с поджатыми хвостами будете, вы даже, если школу поменяете, не осмелитесь там головы высоко поднимать! Такие, как вы, — нарыв на теле человечества, только и знаете, что издеваться над стариками, детьми и слабыми, да ещё и мните о себе как о личностях? Чмошники позорные!

— В чём дело?! Что здесь происходит?! — раздался позади голос завуча.

Коу Чэнь повернул голову и увидел Лао-Юаня, бегущего впереди завуча.

— Я так и знал, что это вы. — Лао-Юань понизил голос. — Закройте рты и не вздумайте перед завучем обернуть ситуацию против себя.

— Есть, адвокат Юань, — отозвался Коу Чэнь.

Завуч был вне себя от злости:

— Кто зачинщики? За мной, в учительскую! Пусть только попробует кто-нибудь сбежать!

— Они! — Лю Юй начал указывать пальцем: — Вот эти семеро!

— А вы что? — спросил Лао-Юань.

— Меня тоже можете посчитать! — Лю Юй вдруг загорелся энтузиазмом.

Лао-Юань похлопал Коу Чэня по плечу:

— Покажи, кто ещё.

— Один, два, три, четыре, пять, шесть. — Коу Чэнь сразу же указал на парней, но не на Ли Цзяин. Всё-таки, в драке она не участвовала. Когда всё прояснится, она всё равно не избежит последствий.

— Идите за мной! — закричал завуч. — Остальные, возвращайтесь в класс! Если не закончили есть, вперёд за столы! Какая группа сегодня на дежурстве в столовой? Наведите порядок!

Хо Жань с детства был довольно послушным. Иногда, конечно, горячился, но никогда не доставлял много неприятностей. Максимум его наказания было стояние в коридоре, вызов родителей в школу или что-то подобное, и сейчас его впервые вёл в учительскую разгневанный завуч. Но он вовсе не нервничал и держался расслабленно. Можно сказать, чувствовал себя превосходно, выместив злобу.

— Хо Жань, — шёпотом позвал его Коу Чэнь, идущий сзади.

Хо Жань обернулся:

— М?

— Красавелла просто.

— А что будем говорить? — тихо спросил Цзян Лэй. — Будем сопоставлять показания?

— Расскажем правду, — сказал Сюй Чжифань, — мы же не причинили веского вреда. Даже если неправильно отвечать насилием на насилие, корень причины не в нас.

— Отлично, — кивнул Вэй Чаожэнь. — Мы лишь боролись с вредителями общества.

— Я не настолько праведный, это не было изначально моей целью, — сказал Коу Чэнь. — Я просто хотел им наподдать.

— Только умолчи об этом, — посоветовал Сюй Чуань. — Скажи, что не терпишь несправедливости, и не мог спокойно смотреть на происходящее.

— ...Лады. — Коу Чэнь улыбнулся, затем вдруг нахмурился. — Папа меня убьёт.

— Если будут вызывать родителей, пусть твоя сестра придёт. Старшая сестра же тоже считается родителем?

— Думаешь, её дюли послабее папиных? Он-то не использует оружие, а она, если взбомбит, может поднять собачью лежанку и отлупасить меня ею!

Учебно-методический кабинет был маловат, и туда еле как втиснулось больше десятка человек разом — четверо парней с амбалом во главе, Лю Юй и Чжоу Хайчао, не учащиеся в одной с ними группе, Семёрка агрессоров, завуч и три классных руководителя. Из-за тесноты присутствовало ощущение, что противоборствующие стороны в любой момент начнут драку.

— Найдите, где сесть. Можете на корточках, — начал завуч. — Рассказывайте!

— Тут нечего рассказывать, — ответил Коу Чэнь. — Мы просто не могли и дальше наблюдать за травлей.

Лю Юй вытаращился на него:

— Какой травлей?

— Если не знаешь, спроси вашу главарессу Ли Цзяин. Вы разве не прислужники ей? Всегда, куда б ни пошли, самозабвенно выполняете свои обязанности.

— Ли Цзяин? — с сомнением спросил Люй-лаоши.

— Она из вашей группы? — спросил завуч.

— Да, староста по английскому языку. Она очень хорошо учится...

— И травит людей весьма неплохо, — вставил Хо Жань.

Люй-лаоши хмуро посмотрел на него.

— Просто поспрашивайте своих учеников. Я не верю, что никто из них не знает, как она запрещала Хэ Хуа есть, — сказал Сюй Чжифань.

— Что? — Люй-лаоши выпал в осадок.

— Захлопни свою пасть! — взревел полурослик.

— Да я и так сказал всё, что нужно.

— Хватит галдеть! Вы где находитесь? И здесь решили подраться?! — на повышенных тонах упрекнул завуч. Он нахмурил брови и замахал рукой: — Изолируйте их друг от друга, пусть по одному объясняют.

В дверь кабинета постучали. Завуч подошёл к ней и открыл:

— Что у вас?

Прозвучал голос девушки:

— Здравствуйте, я из третьей гуманитарной группы второго года обучения, меня зовут Лу Хуань.

— Нихера, — тихо сматерились Коу Чэнь с Хо Жанем одновременно с ребятами.

Лао-Юань уставился на них:

— Хоть какое-то приличие соблюдайте!

— Я пришла, чтобы выступить свидетелем, — сказала Лу Хуань. — Также, есть и другие ученики, и мы готовы выступить свидетелями Коу Чэня и остальных его ребят.

Хо Жань повернулся к Коу Чэню:

— Интересно девки пляшут.

— Ещё одно замечание! — Лао-Юань хлопнул Хо Жаня по плечу и прошёл к двери. — Лу Хуань — староста группы Лян-лаоши.

— Чтобы свидетельствовать в пользу их рукоприкладства? — спросил завуч.

— Чтобы свидетельствовать в пользу его причины, я её знаю. Они хотели правосудия.

Коу Чэнь пытался не засмеяться и отвернулся. Лу Хуань обычно так не разговаривала, поэтому он подумал, не нервничает ли она перед завучем — такая серьёзная, будто пришла на казнь за правое дело. Он даже растрогался.

Ребята переглянулись, и действительно оказалось, что никто из них не ожидал от Лу Хуань такого поступка. В конце концов, у них было разногласие с 3-й группой.

— На самом деле, многие знают причину. — Лу Хуань, слегка взволнованная, вошла в кабинет, при этом голос её был довольно громким. — Может, они боятся говорить, потому что тех людей много, или просто не хотят лезть не в своё дело... Если бы не сегодняшнее, я бы...тоже, наверное, молчала.

— Всё в порядке, можешь рассказать мне, — тихим голосом утешил её завуч, но когда обернулся к драчунам, снова прикрикнул: — Поговорите со своими классными руководителями и объяснитесь!

Драка толпа на толпу в столовой — серьёзное происшествие для аффилированной школы, тем более с замешанными в неё «отличниками». Завуч мигом разделил всех на три группы и развёл по кабинетам для подробного обсуждения.

Ребята ушли в другой кабинет вместе с Лао-Юанем. В отличие от завуча, он ни разу не сорвался на крик. Выяснение всех обстоятельств драки не заняло много времени, но Хо Жань немного устал от того, что именно ему пришлось повествовать о проделках Коу Чэня, не раскрывшего рта, да притом опустить некоторые детали...

Лао-Юань прежде всего акцентировал внимание на экономической проблеме:

— Сколько они у тебя взяли?

— Не знаю. — Коу Чэнь не выказал обеспокоенности, но Лао-Юаня так просто не убедишь, поэтому он тяжело вздохнул и объяснил: — Я правда не знаю. Мне как отец их дал, так я и не пересчитывал.

— Ладно, потом вдадимся в детали, — сказал Лао-Юань, доставая свой бумажник. — У тебя

остались деньги на еду? Пока что свои тебе...

— А! — Коу Чэнь вскочил со стула. — Есть-есть-есть, не надо, спасибо, Юань-лаоши, всё есть. Я ещё не потратил деньги на карте с прошлого семестра.

— М-м. Только не геройствуй, закончатся деньги — говори.

— Обязательно скажу, — кивнул Коу Чэнь.

Лао-Юань убрал бумажник и изучил их лица:

— Я верю вам в этой ситуации. Должен признать, такого рода стремление заявить о несправедливости к ученице очень здоровское.

Ребята внимательно слушали, ожидая того самого «но».

— Но выбранный вами способ не очень уместен. Я знаю, что вы, подростки, стесняетесь жаловаться учителям, вы боитесь проявить некомпетентность, но всё равно следовало для начала пойти к учителю.

Парни молчали. Сюй Чжифань тихо кашлянул и ответил:

— Вообще, касательно этого случая, на мой взгляд, после донесения никакого толку не будет. В основном они никого не избивали. Ху И видел, как Хэ Хуа пнули один раз, но она не пострадала. Сама Хэ Хуа не просила о помощи. Если поверхностно судить, всё не так уж серьёзно... У Ли Цзяин же хорошие оценки и должность старосты. Люй-лаоши выглядел так, будто в полном неведении, и наверняка до сих пор видит в ней хорошую ученицу. Да, о ситуации уже сообщено, но неизвестно, что в итоге из этого выйдет.

После долгого молчания Лао-Юань кивнул, затем вздохнул:

— Твоё мышление... Ученики не доверяют учителям. Над этой проблемой нам и вправду нужно задуматься. Я всё же подчеркну, что не могу поручиться за решение остальных учителей, но лично я вас точно не подведу. — Лао-Юань встал и каждого похлопал по плечу. — Осталось два года, так давайте потихоньку укреплять наши отношения и устанавливать взаимное доверие.

Пообщавшись с Лао-Юанем ещё немного, ребята вышли из кабинета. Первое послеобеденное занятие начиналось уже через 10 минут, но у двери их встретили любопытные ученики — почти все из их группы.

Краем глаза Хо Жань заметил, как внезапно изменилась осанка Коу Чэня, и через секунду, миновав порог, тот красовался походкой, достойной саундтрека могущественного воина на фоне.

— Как всё прошло? — спросил кто-то издалека тихим голосом.

— Нормалёк, — так же тихо ответил Цзян Лэй, — нас вернули на свободу...

— Идите в класс, если хотите спокойно рассказать о боевых успехах. Или не бойтесь, что завуч услышит вас? — сказал Лао-Юань. — Если позовут на перекрёстный допрос, я приду к вам.

— У нас будет взыскание? — спросил Цзян Лэй.

— В школах уровня нашей уже много лет не происходило драк, так что морально готовьтесь к вызову родителей в школу.

Перед тем, как покинуть учительский корпус, Хо Жань взглянул в окно учебно-методического кабинета. Завуч источал устрашающую ауру. Лю Юй с другими парнями сидели, опустив головы, двоим не хватило стульев, и они устроились на корточках. Эта сцена казалась знакомой, особенно из-за того, как они хватались руками за головы.

— По словам Лао-Юаня, даже если у нас были хорошие намерения, последствия будут очень серьёзными, — расстроился Цзян Лэй. — Чувствую, взысканий нам не избежать.

— Чё ты так ссышься? Ну и пускай вешают на нас эти взыскания, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Я не ссусь...

— Он в предвкушении, — заступился Сюй Чжифань. — Он мечтал хоть раз в жизни получить дисциплинарное взыскание.

— Настоящий братан. — Цзян Лэй показал ему большой палец. — Понимаешь меня лучше всех.

Вэй Чаожэнь посмотрел на Коу Чэня:

— Коу Чэнь, если твой отец узнает о взыскании, будешь прятаться в моём доме? А то мне кажется, он с боем пробьётся в общагу и изрубит тебя на колбасу.

— Да ничё, у меня в личном деле есть ещё одно взыскание, он привык.

— Пиздец. За что? За избиение учителя? — ляпнул Хо Жань.

Коу Чэнь бросил на него взгляд, поднял бровь и холодным тоном, так и сквозящим бахвальством, сказал:

— Избиение учителя — это ещё херня.

— Сделаем вид, что я не спрашивал.

Даже сейчас не забывает повыделываться!

Итог разбирательства так и не объявили. Лао-Юань не приходил за ними по требованиям ещё одного допроса, а это означало, что шайка Ли Цзяин не придумала подходящих причин содеянного.

Сначала ребята собирались во время перемены сходить к 3-й группе и поблагодарить Лу Хуань,

но после обсуждения пришли к выводу, что этим они снова доставят ей неприятности.

— Кто-то из вас должен написать ей, — сказал Хо Жань, — но поразвёрнутее, не просто «спасибо».

Коу Чэнь достал телефон, нашёл в списке участников чата прошлогодней группы Лу Хуань и кинул ей заявку в друзья:

— Она типа примерная ученица, навряд ли достаёт телефон, пока занятия не...

Он не договорил. Пришло оповещение о принятии заявки.

— Не такая уж и примерная, — сказал Цзян Лэй.

Коу Чэнь открыл чат с Лу Хуань:

— Говори, что писать.

— Напиши... пока просто «спасибо». — Хо Жань подумал ещё немного и продолжил: — А потом...

На середине его предложения Коу Чэнь быстро набрал «спасибо» и отправил.

— И чё, так и оставим? — возмутился Хо Жань.

— Может, угостим её? — спросил Коу Чэнь. — Как-то неловко благодарить таким сообщением.

Пришло сообщение от Лу Хуань.

Не благодари. Рада была помочь.

Хо Жань взглянул на этот неловкий диалог и, не зная, что сказать, махнул рукой:

— Давайте после занятий поговорим с ней.

На последнем занятии ребята не выдержали и побежали в учительский корпус к завучу, но там уже никого не было. Только после школы, когда они приготвились идти в столовую, подошёл Лао-Юань:

— Скажите своим родителям зайти ко мне, когда начнутся занятия после каникул.

— Что-нибудь решили хоть? — спросил Сюй Чуань.

— Это не так быстро происходит. Не давите на себя, просто зарубите на носу, что подобное решение проблем грубой силой категорически неприемлемо.

— Хорошо-о-о, — протянули ребята.

За ужином не было Ли Цзяин и её шайки, как и, конечно же, Хэ Хуа. Лишь Семёрка агрессоров приютилась в дальнем конце столовой, притягивая к себе взгляды других учащихся. Хо Жань не привык к такому пристальному вниманию. Даже когда за ним наблюдали со зрительских трибун во время игры, было не так тяжело. Сейчас он только и мог, что сосредоточиться на еде и не высовываться.

— Слушай, Коу Чэнь, — заговорил Вэй Чаожэнь, отхлебнув супа, — что, если Ли Цзяин тебя опять ударит по лицу?

— Она не сможет, — ответил Коу Чэнь. — Её замах как в слоу-мо движется.

— Я сказал «если», просто предположим! Дашь сдачи?

— Ну и ну, после удара по лицу тебя парит, от мужчины он или от женщины? В драке есть три типа людей: мужчины, женщины и посягнувшие на лицо лаоцзы.

Хо Жань засмеялся и подавился едой, отчего пришлось отвернуться и долго откашливаться. Коу Чэнь похлопал его по спине:

— От одной еды чуть не задохнулся, и ещё капитаном зовётся. С такой-то физической подготовкой.

— Свали в туман. — Хо Жань закашлял сильнее после его ударов.

— Сегодняшний день должен стать памятной датой, — ни с того ни с сего сказал Цзян Лэй. — Хоть мы с вами и устроили драку, но в ней был смысл.

Остальные задумались на пару секунд, после чего согласно кивнули. Вэй Чаожэнь встал и помахал в сторону дверей:

— Лу Хуань.

Все повернули туда головы. Лу Хуань подошла к ним и спросила с улыбкой:

— У вас всё хорошо? Вам сказали, какие будут меры?

— После каникул родителям — в школу, — ответил Сюй Чуань. — Спасибо тебе за сегодняшнее, и кстати... ты говорила, что ещё кто-то готов быть свидетелями? Скажи, кто! Мы всех вас отблагодарим.

Лу Хуань смутилась:

— Никто. Когда бы я успела их найти, когда шла к завучу? Просто у нас в общежитии все об этом знают и могли бы засвидетельствовать, я им вечером скажу. Вообще, многие знают, но не хотят совать свой нос.

— Во даёшь! — Цзян Лэй понизил голос. — Ты импровизировала перед завучем?

— Я боялась, что пока буду искать людей, дам противнику шанс восстановить силы. — Лу Хуань неловко посмеялась. — К тому же, я тогда сильно суежилась, и было не до этого. У меня тряслись руки, когда я стучала в дверь кабинета.

Лу Хуань оглянулась — подруги заняли ей место и выжидающе смотрели на неё. Она шагнула в их сторону, затем повернулась к парням:

— Я пошла. Все здесь, кстати, считают вас молодцами!

Цзян Лэй вертелся на месте, провожая её взглядом до самого стола, потом похлопал по столу, привлекая внимание Коу Чэня:

— Коу Чэнь, а Коу Чэнь.

Коу Чэнь достал телефон:

— Я добавлю тебя в чат, сам попросишься к ней в друзья.

Цзян Лэй потёр руки:

— Как же хорошо ты меня понимаешь.

Чтобы со спокойной душой повести неумех в поход, Хо Жань решил сообщить родителям о драке в конце каникул. Если рассказать сейчас, папа-то не будет остро реагировать, но мама купит спутниковый телефон и прогундит Хо Жаню все уши, пока он будет в горах.

— Будь осторожнее, — велела она.

Это вам не драка. Мама гораздо спокойнее относилась к его походам, езде на велосипеде и отдыху в горах, и, кроме этой фразы, ей нечего было сказать в наставление. Папа же хлопотал — расспрашивал о маршруте, пункте назначения и намеченных остановках, попросил номера телефонов неумех и ещё раз проверил снаряжение.

— Если ведёшь новичков, всё-таки лучше разнообразить количество лагерей. — Папа указал на карту: — Заброшенный лагерь Лаосикоу считается за один, и на склоне Баймао можно, там мы уже были.

Хо Жань кивнул. В одиночку он останавливался там один раз. Об этом лагере знали мало кто из новичков, в основном туда заходили опытные рюкзачники. Вместе с папой он оставался там на ночлег дважды, и оба раза им встречались люди. В дикой гористой местности, когда наталкиваешься на людей, и впрямь испытываешь величайшее облегчение.

Хо Жань вышел из дома в восемь утра и поехал на велосипеде к дому Коу Чэня. Тот жил ближе к выезду из города, поэтому Хо Жань сказал, что не надо заезжать за ним, и он доберётся сам с утра пораньше, чтобы не ездить туда-сюда. Такова его привычка — по возможности не делать крюки. Даже если начинаешь свой путь с порога дома, каждый шаг доставляет удовольствие, и хоть путь лежит через территорию жилкомплеса и города, им нужно наслаждаться.

Семья Коу Чэня жила в лучшем микрорайоне на севере города. Хо Жань этому не удивился, учитывая, что этот человек выбросил кучу денег, даже не посчитав их. У ворот жилого дома он позвонил Коу Чэню, и через минуту тот выбежал к нему:

— Ты завтракал?

— Да.

— Пошли. — Коу Чэнь мельком глянул на его велосипед: — На нём можно второму пассажиру? Заднее колесо выдержит?

— Тебя не выдержит.

— Бля, я ж не толстый. Слезай с него, я покатаюсь чутка. С этого момента мне надо беречь

силы и поменьше ходить.

— ...Не слишком ли мало в тебе выносливости? — Хо Жань сошёл с велосипеда.

— Все силы ушли на драку. — Коу Чэнь взобрался на велик и медленно поехал. — Только не упоминай об этом у меня дома, я им пока не сказал.

— Угу.

Отца Коу Чэня Хо Жань представлял у себя в голове как мясника, потому что Коу Чэнь безостановочно ныл о том, как не хочет быть пущенным на колбасу. Но он не увидел его сегодня, а встретил только мать у дверей гаража — они с Коу Сяо были очень похожи, точно две сестры.

— Тебя звать Жань-Жань? — спросила она.

— Здравствуйте, тётя, — ответил Хо Жань и поправил её: — Меня зовут Хо Жань.

Коу Сяо закинула рюкзак в машину, повернулась и крикнула:

— Жань-Жань, мы доедем до той деревни, оставим машину и потом в горы, да?

На Хо Жаня опять накатило чувство беспомощности:

— Да.

— Жань-Жань, — мама Коу Чэня взяла его за руку, — заходи, посиди немного?

— Не нужно, тётя, — быстро сказал Хо Жань. — Вещи утрамбуем, и сразу в путь. Пораньше уедем, чтобы без спешки добраться.

— О, вот как! Тогда принесу фруктов. — Она ласково потрепала его по руке и направилась во двор.

<http://bllate.org/book/14311/1266984>